

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
INTERNATIONAL THEORETICAL
AND PRACTICAL JOURNAL

Международная экономика

4/2010

The international economy

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания
и средств массовых
коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-17847
от 22.03.2004

Главный редактор

В. С. Паньков,
д. э. н., профессор, зав. кафедрой
международных экономических
отношений факультета мировой
экономики и мировой политики
Государственного университета
Высшей школы экономики
при Правительстве РФ
v.pankov@hse.ru

Гильдия издателей периодической печати

Выпускающий редактор

Д. Микляев

Ответственный секретарь

Г. Москаленко

Корректор

Л. Васильева

Компьютерная верстка

ИТ «АдамантЪ»

Журнал на 2010 г.
распространяется через каталог
ОАО «Агентство «Роспечать»
и каталог российской прессы
«Почта России»,
а также путем прямой
редакционной подписки.

Совместное издание

ИД «Панорама»
и Государственного
университета Высшей школы
экономики

ИД «Панорама»

Издательство

«Внешторгиздат»

Почтовый адрес редакции:

125040, Москва, а/я 1,

© ИД «Панорама»

Адрес электронной почты:

omelserg@mail.ru

Отдел рекламы:

тел. 9453229 моб. 89032558113

reklama@panor.ru

Проблемы развития мирового хозяйства – страны и регионы

Клинова М.В. Эволюция экономики России в оценках французских аналитиков	5
Тоганова Н.В. Двадцать лет германского единства: проблемы оценки	14

Уроки мирового экономического кризиса

Поляков В.В. Мировой кризис и конкурентоспособность российского экспорта	24
Сидорова Е. А. Антикризисные программы в Германии и Великобритании.....	29

Международная экономическая интеграция

Суздальцев А.И. Таможенный союз ЕврАзЭС: сложный старт	38
Панькова Н.А. Значение опыта Европейского союза и ЕАСТ для становления, развития и расширения Таможенного союза ЕврАзЭС	44
Островская Е.Я., Фирсова И.С. Роль АТЭС в развитии экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе	50

Мировые финансы

Семенова И.Ю. Секьюритизация и финансовый кризис: истоки и проблемы влияния.....	57
Родионов А.С. Особенности регулирования платежных систем в странах Европейского союза (на примере мобильных платежей).....	62

Проблемы внешнеэкономической деятельности России

Ахмадов Эльшан Ниязи оглу. Торговые отношения России и Азербайджана на новом этапе	70
--	----

CONTENTS

Problems of development of world economy - countries and regions

Klinova M.V. Evolution of Russia's economic assessment by french analysts	5
Toganova N.V. Twenty years of German unity: problem assessment	14

Таможенный союз ЕврАзЭС: сложный старт

Суздальцев А.И., к.и.н., доцент, зам. декана факультета мировой экономики и мировой политики
Национального исследовательского университета –
Высшей школы экономики при Правительстве РФ
andsuz@mail.ru

Аннотация. Создание Таможенного союза ЕврАзЭС находится на решающем этапе окончательного согласования позиций его участников. Взгляды руководства России, Белоруссии и Казахстана на пути развития, его инструментарий и перспективы Таможенного союза не до конца скорректированы, переговорный процесс продолжается. Одновременно, с началом функционирования Таможенного союза с 1 января 2010 г. растет число проблем и противоречий.

Ключевые слова: Таможенный союз, ЕврАзЭС, экономическая интеграция, единое экономическое пространство, постсоветское пространство.

Abstract. Creation of the EurAsEC Customs Union is at a crucial stage of the final agreement of the positions of its members. The views of the leadership of Russia, Belarus and Kazakhstan in the way of development, its tools and perspectives of the Customs Union is not adjusted to the end, the negotiation process continues. Simultaneously with the beginning of the functioning of the Customs Union with the January 1, 2010 an increasing number of problems and contradictions.

Keywords: Customs Union, the Eurasian Economic Community, economic integration, common economic space, post-Soviet space.

При всей востребованности интеграционной тематики на постсоветском пространстве, особенно в связи с превращением Таможенного союза (ТС) ЕвразЭС с начала 2010 г. по меньшей мере в международно-правовую реальность, говорить об успехе интеграции там до сих пор не приходится. Несмотря на то что экономики стран СНГ два десятилетия назад составляли народное хозяйство одного государства – СССР, практически ни один из интеграционных проектов не продвинулся, даже только в отношении их юри-

дической разработки, дальше первой-второй ступени международной экономической интеграции (МЭИ) – зоны свободной торговли (ЗСТ) и ТС.

Роль России в интеграционных процессах на постсоветском пространстве уникальна. Непременным условием жизнеспособности любого интеграционного проекта является присутствие в интеграционной «цепочке» не менее одного значительного, видного субъекта мировой экономики (например, в МЕРКОСУР¹ это Бразилия). До сегодняшнего дня таким статусом на постсоветском

¹ См. Гладков И., Нуньес-Саранцева Н. Становление МЕРКОСУР: успехи и трудности на пути крупнейшей интеграционной группировки Латинской Америки // Международная экономика. 2009. № 5.

пространстве обладает только Российская Федерация (РФ). Объективно, именно на РФ возлагается обязанность регулирования развития интеграционных процессов в регионе, которые, в свою очередь, должны использоваться в интересах модернизации своей экономики и обеспечения своей национальной безопасности. Между тем, как уже отмечалось выше, говорить об успехе интеграции на постсоветском пространстве до сих пор не приходится.

История проблемы

Проблема развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве берет свое начало с момента распада СССР. На первом этапе, в 1991–1996 гг. стремление к интеграции у руководства молодых независимых государств проявлялось в виде попыток сохранить единое экономическое пространство, так как прекращение экономических связей оказывало неблагоприятное воздействие на состояние народного хозяйства вновь созданных республик (транспорт, связь, поставки энергоносителей и т. п.). Созданное Содружество независимых государств (СНГ) предоставило переговорную площадку для создания механизма, способного оградить экономику региона от полной дезинтеграции, а затем выйти в ряде случаев на первый этап экономической интеграции.

В первой половине 90-х гг. страны СНГ испытывали соблазн, с одной стороны, сохранить кооперационные связи между предприятиями бывших союзных республик, воспользоваться рынками соседей для поддержания собственного производства. С другой стороны, в государствах региона быстро формировались национальные экономические модели, не способствующие развитию реальной экономической интеграции.

Примерно с 1996–1997 гг. усилилась тяга к сближению на иных основах, с учетом сформировавшихся политико-экономических реалий. Стало понятно, что универсальный подход, который объединил бы весь бывший Советский Союз, невозможен, зато появилась идея разносторонней интеграции. Практическим следствием ее воплощения стали несколько интеграционных инициатив: прежде всего – Единое экономическое пространство (ЕЭП) и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). В 1999 г. был запущен проект, претендующий на политико-экономический статус: Союзное государство России и Белоруссии (СГРБ). Однако развитие этого проекта, единственного, предполагающего полноценную политическую интеграцию, было заблокировано в 2002–2006 гг. Правда, на рубеже веков контуры подлинного военно-политического альянса стала обретать Ор-

ганизация Договора коллективной безопасности (ОДКБ).

Ключевые проблемы интеграции на постсоветском пространстве

Причиной стагнации интеграционных процессов на постсоветском пространстве явилось то, что интеграция в странах СНГ натолкнулась на противодействующие тенденции, определившиеся, прежде всего, стремлением правящих кругов в бывших советских республиках упрочить недавно полученный суверенитет, укрепить свою государственность и обеспечить контроль над экономикой своих стран. Это на протяжении всей постсоветской истории рассматривалось ими в качестве безусловного приоритета, тогда как соображения экономической целесообразности отступали на второй план. В свою очередь, политическими классами и элитами этих стран интеграционные процессы и инициативы воспринимались как ограничение суверенитета, что, однако, не мешало правящим кругам использовать бренд «интеграции» во внутривнутриполитических целях. Кроме субъективных причин, на стагнацию интеграционных процессов на постсоветском пространстве оказало свое влияние то, что экономики стран СНГ оказались во многом конкурентны друг другу.

В свою очередь, Россия по своему политико-экономическому потенциалу остается объективно субъектом, далеко не равным другим партнерам по интеграции в регионе СНГ. Дифференциация по уровню экономического развития стран СНГ продолжает усиливаться. В настоящее время экономики лидирующих по уровню развития и «замыкающих» стран из указанной группы удалены друг от друга, пожалуй, на два десятка лет. Это относится и к их институциональным структурам. В частности, государственная экономика Белоруссии до сих пор живет в режиме жесткого администрирования, ее эффективность оценивается методиками и индикаторами периода советской перестройки 80-х гг. В то же время ряд государств СНГ уже являются членами ВТО (Украина, Киргизия, Молдавия), что объективно переводит эти государства в иную плоскость интеграционных экономических проектов.

СНГ практически выполнило свою историческую миссию по обеспечению «цивилизованного развода» бывших советских республик и предотвращению развития «бракоразводных» событий по худшему, югославскому, варианту. За постсоветский период в соответствии с объективными реалиями экономической и политической дифференциации (дивергенции) на пространстве Содружества

было создано несколько межгосударственных структур с разными потенциалами и перспективами, которые эволюционируют в разноразностном и разнонаправленном режимах². Можно привести примеры провозглашенных в 1990-е гг. Таможенного союза-5, Центральноазиатского союза, Евразийского союза, СГРБ и др. Проекты ЕвразЭС и Единого экономического пространства (ЕЭП) были призваны преодолеть интеграционную несостоятельность СНГ. Тем не менее придать «разгон» в рамках СНГ экономической интеграции не удалось.

Проект ЕЭП был инициирован в 2002 г. Россией и тогдашним президентом Украины Л. Кучмой³. Однако в дальнейшем Киев, обнаружив, что в рамках ЕЭП он не получит доступ к российским нефти и газу по внутрироссийским ценам, к проекту охладел. В результате ЕЭП остался виртуальной моделью, хотя по нему были наработаны 2–3 десятка неплохих документов (соглашений и т.п.), которые РФ, Белоруссия и Казахстан намерены использовать в процессе формирования нормативно-правовой базы ЕЭП-3, которое они намерены создать до 2012 г. Видимо, учитывая опыт «первого» ЕЭП, ЕвразЭС включает в себя энергетическую сферу в полном объеме. Заявленный еще в докризисный период в рамках ЕвразЭС проект ТС-3 («таможенной тройки» в составе России, Республики Беларусь (РБ) и Казахстана) в посткризисный период приобрел особую актуальность и был в целом востребован правящими кругами указанных трех государств.

Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана

В Договоре об учреждении ЕвразЭС между РФ, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном от 10 октября 2000 г. определено, что данное Сообщество создается для эффективного продвижения процесса формирования сторонами таможенного союза и единого экономического пространства. Основные вехи на этом пути были отмечены в Приоритетных направлениях развития ЕвразЭС на 2003–2006 гг. и последующие годы⁴. К идее Таможенного союза в контексте практических мер по ее реализации вернулись на самми-

те СНГ – ОДКБ – ЕвразЭС в Душанбе 6 октября 2007 г. В. Путин там заявил: «Результат почти революционный, – оценил эти итоги В. Путин, – мы договорились о формировании Таможенного союза и создании наднационального органа – комиссии, которая будет заниматься таможенным регулированием»⁵. Далее он указал на то, что это еще не создание Таможенного союза как такового (он будет создан только после завершения всех процедур, ратификаций и подписаний дополнительных соглашений к 2011 г.), но что я мог бы отметить – это то, что у всех участников этого процесса есть желание не просто в нем участвовать, а ускорить достижение конкретного окончательного результата. При этом, несмотря на то, что ТС создается поначалу только тремя государствами ЕвразЭС – РФ, РБ и Казахстаном, – все остальные члены ЕвразЭС выразили заинтересованность в присоединении к ТС-3 после его учреждения по мере создания для этого необходимых предпосылок. Именно поэтому было принято решение канализировать весь переговорный процесс на площадке ЕвразЭС и не создавать еще одну отдельную организацию на постсоветском пространстве⁶. Одной из причин постановки идеи ТС-3 в практическую плоскость было осознание того, что единая таможенная территория на основе подписанного в феврале 1995 г. между РФ и РБ соглашения «О единстве управления таможенными службами» оказалась недостроенной и недостаточно эффективной.

Белорусские государственные предприятия, привыкшие к обильной финансовой и налоговой поддержке со стороны государства, получили практически неограниченный доступ к российскому рынку, что сразу почувствовали на себе российские производители тракторов и сельскохозяйственной техники, грузовых автомобилей, сахара, молочной продукции и т.д. Напротив, белорусский рынок оказался закрыт многослойными нетарифными ограничениями для целых групп товаров из России.

Другой проблемой для ТС РФ и РБ оказались несогласованные таможенные тарифы. Даже в апреле 2009 г., т.е. после 14 лет начала реализации указанного соглашения, по словам председателя ГТК РБ А. Шпилевского, таможенные тарифы между государствами оказались согласованы

² Подробнее см.: Паньков В. С. Постсоветские интеграционные объединения с участием России: тенденции эволюции // Экономика XXI века. 2008, № 4.

³ Подробнее см.: Паньков В. С. Постсоветские интеграционные объединения с участием России: тенденции эволюции // Экономика XXI века. 2008, № 4. С. 111–112.

⁴ См. Секретариат Интеграционного Комитета ЕвразЭС. ЕВРАЗЭС: экономическое притяжение / Ред. совет под пред. Г.А. Рапоты. М., 2005.

⁵ Российская газета. 08.10.2007.

⁶ См. подробнее: <http://future.fcos.ru/content/view/23/254/>

на 95%⁷, оставляя за «бортом» наиболее чувствительные для белорусской стороны позиции. В итоге буквально с 1995 г. с белорусской территории на российскую таможенную территорию начался масштабный ввоз контрабанды. По оценке российского исследователя И. Селивановой, по результатам за 1997 г. таможенные платежи в российский федеральный бюджет, взысканные Белоруссией за перемещение товаров через внешнюю границу незавершенного ТС РФ и РБ (ТС-2), составили около 100 млн долл., в то время как примерные потери от недоставки товаров, следующих через белорусский участок границы ТС-2 к месту назначения в России, за этот же период достигли примерно 600 млн долл. По другим оценкам, общие потери РФ с апреля 1995 г. по апрель 1997 г. составили примерно 4 млрд долл.⁸

В этой связи представляется правомерным то, что в 1998 г. российское руководство ввело на российско-белорусской границе посты таможенного контроля, призванные остановить ввоз на российскую таможенную территорию из Белоруссии товаров третьих стран. Однако с этого периода в жизнь во многом виртуального ТС-2 вошли многочисленные «товарные войны» – сахарные, мясные, конфетные, молочные и т.д. Попутно начался этап конфискации транзитных товаров.

Белорусская таможня, используя международно-правовое несовершенство соглашения 1995 г. и других нормативных актов, касающихся ТС-2, присвоила себе право претендовать на контроль над перемещением товаров в таможенное пространство РФ и в обратном направлении. Конфискации российского транзитного товара и транспортных средств в конце 90-х гг. XX века и в первые годы XXI века приобрели столь значительный размах, что потребовали создания в Белоруссии целой сети магазинов «Конфискат» во главе со специальным универмагом конфискованных товаров в Минске. Пик конфиската пришелся на 2005 г., сумма конфиската составила более 200 млн долл. Парадоксальной спецификой функционирования ТС-2 в его нынешнем виде является наличие в Бресте представителей российской таможни, что не препятствует конфискационной активности белорусской таможни в отношении резидентов РФ.

Формируемый в рамках СГРБ ТС-2 далеко не полностью отвечает принципу взаимной выгоды, продемонстрировал свою неэффективность и требует существенной «достройки». Его договорная база

и сложившаяся до сих пор структура способствовали односторонней выгоде белорусской стороны, что в итоге привело к торможению дальнейшей экономической интеграции между Минском и Москвой. Придать таможенной интеграции этих государств новый импульс было решено в рамках проекта по ТС-3. Это произошло всего через несколько месяцев после российско-белорусских газовой и нефтяной войн декабря 2006 – января 2007 г.

После вышеуказанного саммита в Душанбе (октябрь 2007 г.) 12 декабря 2008 г. был учрежден наднациональный орган ТС-3 – Комиссия таможенного союза (КТС), который отсутствовал в российско-белорусском ТС-2. В июне 2009 г. участники будущего ТС ЕврАзЭС согласовали единый таможенный тариф (ЕТТ) и утвердили график формирования единой таможенной территории. ТС должен заработать с 1 января 2010 г. (на год раньше первоначально установленного срока) на основе ЕТТ, а с 1 июля 2010 г. намечено ввести единый Таможенный кодекс (ТК) ТС ЕврАзЭС.

Первые шаги и нерешенные проблемы Таможенного союза ЕврАзЭС

Основные проблемы, обнаружившиеся в начале функционирования ТС-3, во многом оказались связаны с завышенными ожиданиями его участников или нерешенностью в продолжающемся переговорном процессе вопросов о его конфигурации. Поэтому согласование по некоторым ключевым вопросам продолжается. Так, согласно ноябрьским и декабрьским договоренностям 2009 г. «углеводородная тема» вынесена в формат ЕЭП, которое намечено сформировать в 2012 г., так что вопросы регулирования экспорта энергоносителей пока не входят собственно в предмет регулирования со стороны ТС-3. На старте создания ТС-3, если иметь в виду нынешнюю разницу внутренних и мировых цен на энергоносители, либерализация взаимной торговли ими вылась бы в скрытое субсидирование Россией Белоруссии, а через РБ, – возможно, и некоторых других стран «ближнего зарубежья». Это не помешало Астане и Минску поставить вопрос о немедленном резком снижении Россией транзитных тарифов на поставку казахстанской нефти белорусским НПЗ, что понятным образом не вызвало восторга у РФ. Тем не менее, «Казахстан подтверждает, что с созданием Таможенного союза открываются широкие возможности для транспортировки казахстанской нефти

⁷ <http://news.belta.by/ru/news/politic>

⁸ Селиванова И. Экономическая интеграция России и Белоруссии и ее влияние на развитие народного хозяйства Белоруссии / Белоруссия и Россия: общество и государства. М., 1998 // <http://www.yabloko.ru/Themes/Belarus/belarus-25.html>

на 2 белорусских нефтеперерабатывающих завода», – заявил в январе 2010 г. посол Казахстана в РБ А. Смирнов⁹.

Вхождение Белоруссии и Казахстана в ТС-3 привело к росту опасений в истэблишменте этих государств за судьбу своих производителей. В Казахстане слышатся влиятельные голоса, что республика не готова к «таможенному этапу» экономической интеграции в ЕврАзЭС. «Предприятия Казахстана должны предпринимать меры к тому, чтобы защитить себя от более сильного давления со стороны российских предпринимателей. Громкие природные ресурсы России и ее сравнительно хорошо развитая промышленность и конкурентоспособные продукты, вероятно, получают преимущество на рынке Казахстана за следующие три или четыре года», – полагает казахстанский аналитик Досым Сатпаев.

ТС-3 стал экономической реальностью, имея на вооружении фактически лишь один инструмент – ЕТТ. Технология согласования пошлин ЕТТ была непрозрачной и в наибольшей степени учитывала интересы не российского рынка, объем которого превышает 90% всего совокупного рынка ТС, а интересы производителей Казахстана и Белоруссии. К примеру, в определении таможенной пошлины на сельхозтехнику (комбайны) учитывались главным образом интересы не российского «Ростсельмаша», а белорусского «Гомсельмаша».

Судьба ТК ЕврАзЭС не ясна. Формально, согласно Плану мероприятий по введению в действие ТК, утвержденному на заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС 27 ноября 2009 г., ТК должен вступить в силу 1 июля 2010 г. До намеченного срока таможенные службы стран-участниц ТС должны руководствоваться национальным законодательством в таможенной сфере. Иными словами, единой политики в рамках таможенной территории пока нет, что порождает ряд проблем.

Так, учреждение с 1 июля 2010 г. единого таможенного пространства означает, что на российско-белорусской и российско-казахстанской границах должны быть сняты все таможенные посты. Таможенный контроль переводится на внешние границы ТС, что, по идее, должно привести к смешанному контролю с российским участием. Однако, как оказалось, внешние границы ТС пока будут охранять белорусские и казахстанские таможенники, что, возможно, в негативном плане повторяет ситуацию второй половины 1990-х гг. в рамках российско-белорусской таможенной интеграции. Фактически Россия в очередной раз передает контроль над внешними рубежами соседям, уповав

на их добросовестность при отсутствии инструментария, обеспечивающего ее.

Доступ России к базам данных национальных таможенных комитетов Белоруссии и Казахстана (видимо, в рамках Интегрированной информационной системы – ИНС) не решает проблему контроля. Во-первых, ИНС пока не создана. Во-вторых, есть сомнения в том, что информация, заложенная в базах данных национальных таможенных комитетов, соответствует реальным товарным потокам, пересекающим внешние рубежи ТС-3 с запада и востока.

К концу января 2010 г. проявились первые тенденции функционирования ТС-3, в целом скорее негативные и даже опасные для российского бюджета. Прежде всего, встал вопрос о разнице в минимальной таможенной стоимости на отдельные товарные группы в странах-участницах ТС. Показатели, к примеру, по обуви (документ из недр ФТС РФ № ПР 6402121000) отличаются на порядок, что уже привело к переориентации обувного импорта из Китая с российских таможен на Казахстан и Белоруссию. Стоит также напомнить, что в том же Казахстане ставка НДС составляет 13%, а в России – 18%.

В то же время казахстанская и белорусская стороны смогут уже с 1 июля с.г., когда вступит в силу ТК, рассчитывать на дополнительные выгоды от реэкспорта российского неэнергетического сырья, экспортные пошлины на которые в России выше, чем у наших соседей (к примеру, на круглый лес).

В сфере нетарифного регулирования в отношении третьих стран согласованы Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами-членами ТС-3, а также Положение о применении ограничений к включенным в этот перечень товарам. Тем не менее зафиксированы факты сохранения и даже расширения практики появления специмпортеров-монополистов (Белоруссия), которые могут любые ограничения обходить. К примеру, не ясно, как можно оградить российский рынок, к примеру, от грузинских вин, беспрепятственно поступающих в РБ. В рамках ТС-3 данные товары третьих стран, запрещенные к реализации на территории России, получают вполне легальные возможности для появления на российском рынке.

Наличие специмпортеров на определенном этапе, видимо, вступит в противоречие с практикой применения генеральных лицензий на импорт товаров на территорию ТС (прежде всего имеется в виду импорт алкоголя). Предварительно было принято решение, что порядок применения ге-

⁹ www.afn.by/news/i/130164

неральных лицензий будет определяться Правительством РФ, что вполне естественно, если иметь в виду объем российского рынка. Однако, по некоторым источникам, весь алкоголь, поступающий в ТС-3 из третьих стран, будет по непонятным причинам лицензироваться в Казахстане.

До настоящего времени не решен вопрос о пропорциях распределения ввозных пошлин между Россией, Беларуссией и Казахстаном. В частности, белорусская сторона не соглашается с предложенной ей долей в 5% в совокупных поступлениях от таможенных пошлин на импорт из третьих стран на основе ЕТТ. Минск настаивает на увеличении его доли на 0,3%. Казахстан не оспаривает свою долю в объеме 8,5% импортных пошлин. Россия, соответственно, получит оставшиеся 86,5%. Астана и Минск также рассчитывают на солидные отчисления в республиканские бюджеты, по причине транзитного статуса данных государств. В итоге, чтобы как-то решить данную проблему, 27 января 2010 г. российская сторона выдвинула идею создания наднационального Казначейства Таможенного союза, что отражает обеспокоенность России жизнеспособностью обсуждаемых механизмов раздела поступлений в бюджет от таможенных платежей. Особую проблему порождает конвертация поступлений от таможенных платежей, которые в большом объеме должны поступать в РБ и Казахстан в национальных валютах этих государств, а затем переводиться в российские рубли. Бюджетные потери для РФ при такой схеме являются практически неизбежными.

Особое беспокойство вызывает регламент работы первого на постсоветском пространстве наднационального интеграционного органа – Комиссии Таможенного союза (КТС), состоящего из представителей трех государств – участников ТС ЕврАзЭС. Считается, что по принципиальным вопросам решения должны приниматься в формате консенсуса. Однако перечень подобных «принципиальных вопросов», по словам вполне удовлетворенного данным фактом президента Белоруссии А. Лукашенко, уже достиг 600 пунктов, что в принципе делает работу надгосударственного органа малоэффективной, если не вовсе бессмысленной. Фактически Россия, чей рынок является основным для ТС-3, в определенной мере оказалась в роли зависимого, ведомого партнера у двух транзитных государств. Видимо, реагируя на это, Россия уже передала (25 января с.г.) в КТС предложения об изменении четырех позиций ЕТТ¹⁰.

¹⁰ <http://news.belta.by/ru/news/econom?id=476438>

¹¹ http://slg.ru/news/detail_ved.php?id=9371

¹² Подробнее см.: Паньков В. С. Таможенный союз «трех» и ВТО: смена приоритетов? // Международная экономика. 2010. № 2. С. 8–10.

Начало функционирования ТС-3 возродило многие контрабандные схемы. В этой связи обращает на себя внимание активизация таможенных служб РБ и Казахстана. В частности, белорусская таможня, рассчитывая вернуть себе полномочия регулировать поставки транзитных товаров на российский рынок, в настоящее время активно арендует складские помещения для будущих конфискованных поставок¹¹. Настораживает активизация коммерческих структур третьих стран, в частности Китая, по созданию на территории Казахстана и Белоруссии товарных запасов, подготовленных к быстрой товарной экспансии на российский рынок с 1 июля 2010 г. По причине недостаточной квалификации таможенников РБ и Казахстана возможен рост поставок на российский рынок контрафактной продукции.

Строительство ТС ЕврАзЭС привлекло внимание Евросоюза, который, в целом, негативно оценил появление у своих границ интеграционного проекта, не подпадающего под контроль Брюсселя. Посетившая в конце января 2010 г. Минск делегация Комиссии ЕС выразила обеспокоенность негативными для торговой экспансии ЕС последствиями нового импортного режима, вступившего в силу 1 января 2010 г. в рамках ТС-3. Брюссель считает, что страны ТС-3 поддались «соблазну» протекционизма. Особую обеспокоенность у ЕС вызывает распространение по всей территории ТС-3 российских санитарных и фитосанитарных ограничений, повлиявших в негативном плане на сельскохозяйственный экспорт из стран ЕС в РФ.

По различным прогнозным оценкам на 2010–2014 гг., формирование и деятельность ТС ЕврАзЭС принесет его участникам весомые народнохозяйственные выгоды. Так, это обеспечит России в указанные выше годы дополнительный прирост ВВП в размере от 9,8% до 18%. Казахстан от этого получит выгоду в 400 млрд долл.¹² Однако от этих предсказаний проблем между его участниками не стало меньше. Более того, ряд вопросов, казалось бы уже решенных, вновь оказался в тематике переговоров или дискуссий, что заставляет усомниться в надежности прогнозов, предрекающих Таможенному союзу ЕврАзЭС высокую эффективность и весомую взаимную выгоду для всех его участников. Международно-правовой и институциональный механизм ТС требует серьезной доработки и укрепления.